

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
13 April 2015
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 51/2013

**Решение, принятое Комитетом на его шестидесятой сессии
(16 февраля — 6 марта 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	И.В. (представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	2 января 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препроведена государству-участнику 13 марта 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 марта 2015 года
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение, гендерное насилие, доступ к правосудию
<i>Статьи Конвенции:</i>	1–3, 12 и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 с) статьи 4

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестидесятая сессия)

относительно

Сообщения № 51/2013*

<i>Представлено:</i>	И.В. (представлена адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	2 января 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 2 марта 2015 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является И.В., гражданка Китая, 1967 года рождения. Она хотела бы получить убежище в Дании; ее ходатайство было отклонено, и на момент представления сообщения она ожидала депортации в Китай. Она утверждает, что такая депортация была бы нарушением Данией ее прав, закрепленных в статьях 1–3, 12 и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также принятой Комитетом рекомендацией № 19 общего порядка. Интересы автора сообщения представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен. Применительно к государству — участнику Конвенция и Факультативный протокол вступили в силу соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года.

1.2 20 июня 2014 года Комитет, действуя через созданную в соответствии с Факультативным протоколом Рабочую группу по сообщениям, постановил на осно-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акоста Варгас, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалал, Наела Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмейстер, Исмаг Джахан, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Прамила Паттен, Сильвия Пиментель, Бьянкамария Померанци и Патриция Шульц.

вании правила 66 своих правил процедуры рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Обстоятельства дела

2.1 Автор утверждает, что в Китае ей угрожали преступники, которые ее изнасиловали, нанесли ей ожоги горячим маслом и принуждали ее к занятию проституцией; при этом она не указывает дат совершения этих деяний и не предоставляет какой-либо дополнительной информации о них. Автор утверждает, что ее муж, будучи заядлым картежником, взял у них в долг деньги, а ее заставили подписать документ, возлагающий на нее ответственность за погашение задолженности. Ссылаясь на заключительные замечания Комитета к шестому периодическому докладу Китая, автор утверждает, что в Китае она не могла обратиться в полицию с просьбой о предоставлении защиты, поскольку китайские органы власти не рассматривают гендерное насилие в качестве проблемного вопроса¹.

2.2 Автор сообщения утверждает, что она покинула Китай до 2006 года и пребывала в разных странах, не указывая точных дат отъезда из Китая и прибытия в Данию. Она утверждает, что была вынуждена бежать из страны и просить убежища в Дании в целях избежания постоянных угроз насилия и нарастающего давления, которым она подвергалась в Китае. Она опасается, что, если она вернется в Китай, представители той же криминальной сети найдут и убьют ее из мести или что она будет вновь подвергаться сексуальному насилию и эксплуатации до тех пор, пока не выплатит долги своего мужа.

2.3 31 мая 2010 года ходатайство автора сообщения о предоставлении убежища было отклонено Иммиграционной службой Дании в качестве явно необоснованного в соответствии со статьей 53b 2) Закона об иностранцах. Автор сообщения утверждает, что в рамках рассмотрения ее дела ей не был назначен адвокат и она была лишена доступа к правовой помощи вплоть до ее заключения под стражу в январе 2010 года. В связи с этим в своих ходатайствах она не ссылается напрямую на положения Конвенции, хотя вопрос о гендерном насилии поднимался в ходе рассмотрения дела. Никаких других подробностей в ее сообщении не представлено.

2.4 Автор сообщения утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Иммиграционной службы Дании носит окончательный характер и не предполагает возможности его обжалования ни в Апелляционной комиссии по делам беженцев, ни в суде. По ее словам, она по-прежнему находится под стражей в лагере в качестве лица, которому было отказано в предоставлении убежища, в ожидании принудительной депортации.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что ее депортация в Китай будет представлять собой нарушение ее прав, закрепленных в статьях 1–3, 12 и 15 Конвенции, а также принятой Комитетом рекомендацией № 19 общего порядка.

3.2 Автор сообщения утверждает, что, получив отказ на свое ходатайство о предоставлении убежища без права обжалования по причине его явной необоснованности, она подверглась дискриминации как женщина, поскольку она была

¹ См. CEDAW/C/CHN/CO/6, пункты 20–22.

лишена доступа к правосудию на равной с мужчинами основе. Она поясняет, что по сравнению с обращающимися с ходатайствами о предоставлении убежища мужчинами ищущие убежища женщины лишены права на беспристрастное судебное разбирательство с участием адвоката, а их право на апелляцию ограничено. Она считает, что, судя по всему, рассмотрение сообщений ищущих убежища одиноких женщин в качестве бездоказательных и явно необоснованных представляет собой необъективную в гендерном плане практику. В связи с этим она утверждает, что правовая система Дании не предполагает должного учета гендерных аспектов, о чем свидетельствует тот факт, что относительно большее число ищущих убежища одиноких женщин получают отказ в предоставлении убежища на основании процедуры явной необоснованности и подвергаются депортации без права на апелляцию, чем это имеет место в случае обращающихся за предоставлением убежища мужчин. Исходя из этого, автор утверждает, что государством-участником были нарушены ее права, закрепленные в статьях 1–3 и 15 Конвенции.

3.3 Автор сообщения также утверждает, что, отказав ей в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища, государство-участник в нарушение положений статей 1–3 и 12 Конвенции не предоставило ей защиту и, в частности, не приняло все надлежащие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, не гарантировало ей осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равноправия с мужчинами и не обеспечило ее защиту от насилия, которое может поставить под угрозу ее здоровье и жизнь.

3.4 Автор сообщения указывает, что с ней жестоко обращались, ее принуждали к занятию проституцией и она подвергалась физическому насилию в связи с тем, что она является женщиной. Она ссылается на принятую Комитетом рекомендацию № 19 общего порядка, согласно которой гендерное насилие подпадает под действие Конвенции. Она утверждает, что поскольку действие Конвенции распространяется на всех находящихся на территории государства-участника женщин, ее положения также применимы в отношении женщин из третьих стран, ходатайствующих о предоставлении убежища. Она считает, что государство-участник несет обязательства по защите этих женщин от дискриминации в странах их происхождения и предоставлению им в случае необходимости разрешения на проживание. Она также ссылается на заключение Комитета относительно того, что пункт 2 статьи 4 Конвенции предусматривает позитивное обязательство государств-участников по предоставлению эффективной защиты в контексте права на личную неприкосновенность².

3.5 Автор сообщения также напоминает, что положения как статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, так и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах обладают экстерриториальным действием. Соответственно она просит Комитет высказать свои соображения в отношении того, существуют ли у государства-участника позитивные экстерриториальные обязательства по обеспечению эффективной защиты права женщин на личную неприкосновенность и, в частности, может ли депортация, влекущая возвращение в

² См. сообщение № 2/2003, *А.Т. против Венгрии*, соображения, принятые 26 января 2005 года, пункт 9.3.

условия сексуального насилия и принуждения к занятию проституцией, представлять собой нарушение положений Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 13 мая 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что автор сообщения въехала на территорию Дании в ноябре 2008 года, была арестована 1 января 2010 года и ей было предъявлено обвинение в незаконном пребывании в стране с 2008 года. Оно также заявляет, что автор сообщения покинула Китай из опасений быть убитой вовлеченными в организованную преступную деятельность лицами, учитывая, что ее бывший муж взял займы на ее имя значительную сумму денег для игры в карты. Оно также заявляет, что 2 января 2010 года Иммиграционная служба Дании приняла решение о ее высылке из страны в соответствии со статьями 53b и 34 Закона об иностранцах. 3 января 2010 года городской суд Копенгагена вынес решение о том, что автор сообщения должна находиться под стражей до 15 января 2010 года. В ходе слушаний адвокат автора сообщения заявил, что автор обращается с просьбой о предоставлении ей убежища в Дании. Автор сообщения была освобождена из-под стражи 12 января 2010 года, и 11 февраля 2010 года она представила ходатайство о предоставлении ей убежища, в котором она утверждала, что опасается за свою жизнь в случае возвращения в Китай. В ходе собеседования, проведенного представителями Иммиграционной службы Дании 29 апреля 2010 года, автор сообщения заявила, что ее разыскивают гангстеры-ростовщики, которые угрожали ей, изнасиловали ее, нанесли ей ожоги горячим маслом и принудили к занятию проституцией. Кроме того, автор сообщения заявила, что у нее нет семьи в Китае и она не может зарабатывать на жизнь в связи с отсутствием у нее образования.

4.2 Государство-участник заявляет, что 18 мая 2010 года Иммиграционная служба Дании препроводила ходатайство автора сообщения о предоставлении убежища в датский Совет по делам беженцев в соответствии со статьей 53b 2) Закона об иностранцах, поскольку она посчитала данное ходатайство явно необоснованным. 26 мая 2010 года Совет согласился с этим заключением и пришел к выводу о том, что возвращение автора сообщения в Китай не будет противоречить положениям статьи 31 Закона об иностранцах. В своем постановлении от 31 мая 2010 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора сообщения о предоставлении убежища, констатируя, что ее конфликт с представителями организованной преступности не может служить обоснованием для предоставления убежища, поскольку совершенные против нее деяния представляют собой уголовные преступления, не имеющие отношения к законодательству о предоставлении убежища, а также в связи с тем, что автор сообщения может обратиться за защитой к китайским органам власти. Иммиграционная служба Дании обратила особое внимание на то, что, по ее данным, автор сообщения никогда не являлась членом какой-либо политической партии и не вступала в какие бы то ни было конфликты с китайскими властями. Соответственно данная служба посчитала просьбу явно необоснованной и вынесла решение о том, что автор сообщения должна быть возвращена в Китай в случае, если она откажется уехать в добровольном порядке.

4.3 Государство-участник предоставляет подробную информацию о юридических основаниях решений, принимаемых в соответствии с Законом об иностранцах. Согласно положениям статей 7 и 31 данного Закона иностранцу будет

оформлен вид на жительство в Дании в случаях, когда он или она подвергаются риску смертной казни, пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по возвращении в страну своего происхождения или в страну, где ему или ей не будет предоставлена защита от такого рода риска (невыводение). Вышеуказанные положения действуют в отношении всех иностранцев и должны применяться в соответствии с международно-правовыми обязательствами Дании. Решения в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах принимаются Иммиграционной службой Дании и, как правило, могут быть обжалованы в Апелляционной комиссии по делам беженцев, за исключением случаев, когда соответствующее ходатайство рассматривается в качестве явно необоснованного. Согласно статье 53b 1) Закона об иностранцах ходатайство считается явно необоснованным, если оно подпадает под критерии, предусмотренные подпунктами i)–vi), в частности если обстоятельства, на которые ссылается заявитель, явно не позволяют оформить вид на жительство согласно положениям статьи 7. В случае принятия отрицательного решения Иммиграционная служба Дании передает дело на рассмотрение датского Совета по делам беженцев, который может согласиться с принятым решением и вернуть дело в Иммиграционную службу или же не согласиться с ним, в результате чего данное решение автоматически считается обжалованным в датском Совете по делам беженцев.

4.4 Государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 1) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку автор сообщения не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Оно обращает внимание на то, что в соответствии с положениями статьи 63 Конституции иностранцы могут подавать апелляцию в суды ординарной юрисдикции, в компетенцию которых входит вынесение решений по всем вопросам, касающимся объема полномочий органов исполнительной власти. Таким образом, по мнению государства-участника, заявление автора сообщения о том, что она была лишена возможности обжаловать вынесенное по ее делу решение, не соответствует действительности. Кроме того, в связи с этим государство-участник обращает внимание на то, что судам ничто не препятствует в предоставлении согласия на рассмотрение в судебном порядке вопроса об обоснованности административного решения в целях приостановки исполнения такого рода решения. Оно также заявляет, что вопрос о том, может ли исполнение решения быть приостановлено в связи с его рассмотрением в судебном порядке, определяется балансом между общественным интересом в отношении недопущения отсрочки в исполнении решения и характером и масштабом ущерба, который может быть нанесен конкретному заявителю, на основании предварительной оценки наличия разумных оснований для того, чтобы требовать признания его недействительности. Соответственно государство-участник считает, что автор сообщения располагала доступом к эффективному средству правовой защиты при рассмотрении ее дела. Кроме того, государство-участник заявляет, что из правоприменительной практики Комитета следует, что автор сообщения должна была озвучить на национальном уровне суть жалобы, которую она намерена представить на рассмотрение Комитета³. Оно обращает внимание на то, что автор сообщения никогда не выдвигала перед датскими органами власти никаких обвине-

³ Государство-участник ссылается на сообщение № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости, принятое 27 января 2006 года, пункт 7.7; Комитет признал это сообщение неприемлемым, поскольку автор сообщения не поднимала вопроса о наличии дискриминации по признаку пола.

ний в гендерной дискриминации, и у национальных органов власти соответственно не было никакой возможности рассмотреть такого рода обвинения. Государство-участник утверждает, что в целях признания сообщения в качестве приемлемого автор сообщения должна была по крайней мере поставить перед национальными органами власти вопрос о соблюдении предусмотренных Конвенцией соответствующих материальных прав.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что сообщение должно также быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно считает, что заявление о предполагаемой дискриминации в отношении ищущих убежище в Дании женщин со всей очевидностью является недостаточно обоснованным.

4.6 Государство-участник далее заявляет о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione materiae* и *ratione loci* в соответствии с пунктом 2) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно считает, что Дания не несет ответственности согласно положениям Конвенции за случаи гендерного насилия, жертвой которых стала автор сообщения, в связи с чем возвращение автора сообщения в Китай не может повлечь за собой возникновения ответственности у государства-участника. Государство-участник отмечает, что автор сообщения стремится придать предусмотренным Конвенцией обязательствам экстерриториальный характер. Тем не менее оно считает, что утверждения автора сообщения о нарушении предусмотренного Конвенцией права относятся главным образом к Китаю, а не к Дании. Соответственно, по мнению государства-участника, у Комитета нет юрисдикции применительно к Дании в отношении заявления о соответствующем нарушении и сообщение является несовместимым с положениями Конвенции. Государство-участник обращает внимание на то, что статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что сообщения Комитету могут направляться жертвами нарушения государством-участником какого-либо из изложенных в Конвенции прав либо от их имени, и соответственно оно считает, что право на подачу индивидуальной петиции ограничено положением о юрисдикции. Поэтому государство-участник считает, что автор может направить сообщение по поводу действий Дании лишь в отношении нарушений, предположительно совершенных государством-участником в пределах его юрисдикции. Оно отмечает, что утверждения автора сообщения о гендерном насилии не относятся к действиям датских официальных лиц или частных лиц, находящихся под юрисдикцией Дании, и фактически они основаны на последствиях, которые, как утверждается, может повлечь за собой ее возвращение в Китай. Государство-участник настаивает на том, что решение о возвращении автора в Китай не может повлечь за собой возникновения ответственности у Дании в соответствии с положениями статей 1–3, 12 или 15 Конвенции. Государство-участник также обращает внимание на то, что понятие «юрисдикция» для целей статьи 2 Факультативного протокола должно быть истолковано в соответствии со значением, которое закреплено за этим термином в международном публичном праве и согласно которому юрисдикционная компетенция государства-участника является главным образом территориальной. Оно полагает, что лишь в тех случаях, когда действия государственных участников могут иметь косвенные последствия с точки зрения предусмотренных Конвенцией прав конкретного лица в других государствах, может идти речь о возникновении у соответствующего государства ответственности, и это должно рассматриваться в качестве исключения, обусловленного исключительными обстоятельствами. Государство-участник утверждает, что в данном случае такого

рода обстоятельства, которые могли бы обосновать возложение на Данию ответственности за нарушения Конвенции, которые, как ожидается, могут быть совершены другим государством-участником за пределами датской территории и юрисдикции, отсутствуют. Государство-участник считает, что ни один пример правовой практики не указывает на то, что соответствующие положения Конвенции обладают каким-либо экстерриториальным действием.

4.7 Государство-участник полагает, что руководящие принципы можно найти в прецедентном праве Европейского суда по правам человека, который применял⁴ экстерриториальный принцип в отношении статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека), отражающей императивную норму, касающуюся пыток и невыдворения, но отказался использовать экстерриториальный характер Европейской конвенции по правам человека применительно к случаям, подпадающим под действие других положений данного документа, утверждая, что, по чисто прагматическим соображениям, нельзя требовать от высылающего государства возвращения иностранца только в ту страну, которая в полном объеме соблюдает все права человека и обеспечивает их всестороннюю и эффективную реализацию. Государство-участник ссылается далее на правовую практику Комитета и Комитета по правам человека и утверждает, что последний никогда не рассматривал по существу жалобы, касающиеся высылки лица, опасавшегося нарушения «менее значимого» права или нарушения права, допускающего отступление со стороны принимающего государства. Государство-участник также конкретно ссылается на соответствующие положения Конвенции против пыток и статьи 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, заявляя, что эти положения трактовались в качестве предполагающих косвенную защиту какого-либо лица от высылки в то место, где для него существует угроза смертной казни, пыток или иных подобных серьезных угроз жизни и личной неприкосновенности, отмечая при этом, что оно не считает, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин прямо (или косвенно) действует в отношении случаев высылки при наличии угроз пыток или иных серьезных угроз для жизни и личной неприкосновенности конкретного лица.

4.8 Государство-участник заявляет, что ему известно о том, что Комитет в своей рекомендации № 19 общего порядка обратил особое внимание на то, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации, которая может затруднять или сводить на нет реализацию женщинами прав человека и основных свобод, таких как право на жизнь, право на личную неприкосновенность и право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Тем не менее государство-участник считает, что это не меняет того факта, что государство-участник несет ответственность только за обязательства в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, и не может нести ответственность за дискриминацию, происходящую под юрисдикцией другого государства, даже если автор сможет доказать, что она могла бы быть подвергнута дискриминации в нарушение положений Конвенции в связи с гендерным насилием в Китае. Государство-участник ссылается на два недавно принятых решения Комитета, в которых это конкретное возражение против

⁴ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека от 7 июля 1989 года по делу *Соринг против Соединенного Королевства* (заявление № 14038/88).

приемлемости не рассматривалось⁵ и оба решения были признаны неприемлемыми по другим причинам. Исходя из этого, государство-участник соглашается с автором сообщения в отношении того, что Комитету следовало бы высказать свое мнение по вопросу экстерриториальности Конвенции. Тем не менее государство-участник отмечает, что высылка женщин, прибывающих в Данию лишь в целях избежания дискриминационного обращения в их странах, каким бы неприемлемым оно ни было, не может являться нарушением Данией положений Конвенции. Государство-участник утверждает, что в случае принятия противоположной точки зрения государства-участники могли бы возвращать иностранцев лишь в те страны, в которых обеспечивается полное и эффективное соблюдение всех гарантируемых Конвенцией прав; государство-участник считает эту точку зрения неприемлемой.

4.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что в своем сообщении Комитету автор четко не указала и не объяснила, какие предусмотренные Конвенцией права служат обоснованием ее сообщения, лишь сославшись на статьи 1–3, 12 и 15 Конвенции. По этой причине государство-участник утверждает, что сообщение должно быть также признано неприемлемым согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола как недостаточно обоснованное.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 22 июля 2013 года автор сообщения представила новую информацию о дополнительных нарушениях положений Конвенции государством-участником, а также свои комментарии к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости.

5.2 Автор сообщения напоминает, что она была арестована в октябре 2012 года и содержалась под стражей в ожидании принудительной депортации. 26 февраля 2013 года городской суд продлил срок ее содержания под стражей, несмотря на возражение ее адвоката в отношении того, что она находилась под арестом более пяти месяцев без получения какой-либо помощи в связи с последствиями полученной ею травмы. 27 февраля 2013 года автор сообщения подала апелляцию в Высокий суд Восточной Дании, заявляя о том, что продолжение содержания ее под арестом в этих условиях станет нарушением положений Конвенции и/или Конвенции против пыток. 4 марта 2013 года Высокий суд Восточной Дании оставил в силе решение городского суда. Автор затем обратилась с апелляцией в Верховный суд, который отклонил ее апелляцию 5 апреля 2013 года. В связи с этим автор утверждает, что в отношении ее страданий в течение периода нахождения под стражей все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.3 Автор сообщения утверждает, что, поскольку она является жертвой гендерного насилия, ее содержание под стражей в датской тюрьме в течение нескольких месяцев без получения помощи для устранения последствий понесенной травмы представляет собой еще одно нарушение государством-участником положений Конвенции. Она считает, что государства — участники Конвенции должны обеспечить принятие эффективных мер правовой защиты жертв гендерного насилия, а также возможность получения ими медицинских услуг и компенсации. Она признает, что в связи с тем, что акты гендерного насилия совершались в Китае,

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 25/2010, *М.П.М. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 24 февраля 2012 года, и сообщение № 26/2010, *Херрера Ривера против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 октября 2011 года.

датские органы власти будут в состоянии осуществлять уголовное преследование только в случае въезда на территорию Дании совершивших их лиц. В то же время она утверждает, что обязательства по предоставлению компенсации вступают в противоречие с действиями датских органов власти. Автор утверждает, что данный вопрос не был поднят для его рассмотрения Комитетом в ее первоначальном сообщении, поскольку она еще не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, однако теперь, когда Верховный суд отклонил ее апелляцию, данное новое заявление должно быть приобщено к сообщению. Автор полагает, что, поскольку речь идет о решениях, затрагивающих вопросы обращения с автором в Дании, эти вопросы не могут быть оставлены без рассмотрения как неприемлемые, даже если Комитет согласен с мнением государства-участника о том, что Конвенция не имеет экстерриториального действия.

5.4 Автор обращает внимание на то, что замечания государства-участника ограничили вопрос приемлемости и никаких замечаний по существу дела представлено не было. Вместе с тем автор указывает, что в своих замечаниях государство-участник упоминает «фактические обстоятельства дела», ссылаясь на выводы Иммиграционной службы Дании о том, что ее конфликт с представителями организованной преступности в Китае не может служить основанием для предоставления ей убежища, поскольку совершенные против нее деяния являются уголовными преступлениями и не имеют отношения к законодательству о предоставлении убежища.

5.5 Автор сообщения соглашается с государством-участником в отношении того, что рассмотрение дел о предоставлении убежища должно предполагать возможность подачи апелляции в национальные суды, однако она утверждает, что в действительности этого не происходит, и заявляет, что на ищущих убежище лиц не распространяется конституционное право на обжалование принимаемых решений, поскольку, по ее мнению, решения датской Комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в судах. Автор утверждает, что это имеет место и в случае ищущих убежище лиц, ходатайство которых было отклонено по причине явной необоснованности. Кроме того, автор заявляет об отсутствии прецедентов и юридической литературы, подтверждающих наличие у ищущих убежище лиц возможности обжаловать в датских судах решения, принятые в порядке процедуры явной необоснованности. Автор сообщения также оспаривает заявление о том, что датские суды располагают реальными и эффективными возможностями по приостановке исполнения приказа о депортации, и утверждает, что в соответствии со сложившейся к настоящему времени национальной судебной практикой суды могут приостановить исполнение приказа о депортации лишь в исключительных обстоятельствах. В связи с этим автор сообщения оспаривает замечание государства-участника о том, что находящиеся в ее положении просители убежища располагают реальными и эффективными средствами правовой защиты.

5.6 Автор сообщения признает, что она действительно не привела ссылки на соответствующие положения Конвенции, но при этом заявляет, что она охарактеризовала изнасилование и принуждение к занятию проституцией в качестве форм гендерного насилия. Кроме того, поскольку ее ходатайство было объявлено явно необоснованным, ей не был обеспечен доступ к услугам адвоката, который смог бы представить ссылки на соответствующие положения Конвенции. По этой причине автор сообщения считает, что ссылка на сообщение № 8/2005 не имеет отношения к настоящему делу, поскольку в вышеупомянутом деле автор пользовался услугами адвоката, который смог поставить вопрос надлежащим образом. Ав-

тор сообщения заявляет, что представители Иммиграционной службы Дании провели с ней собеседование 29 апреля 2010 года без адвоката; таким образом, требование об упоминании соответствующих положений Конвенции, для того чтобы сообщение было признано обоснованным, является неприемлемым. Она утверждает, что на датские органы власти была возложена обязанность установить, что случаи совершенного против нее гендерного насилия относятся к сфере действия Конвенции, и рассматривать ее ходатайство о предоставлении убежища должным образом. Автор сообщения также заявляет, что ее дело аналогично делам о жертвах торговли людьми и должно рассматриваться соответствующим образом. Исходя из этого, она считает, что ее сообщение соответствует требованиям Факультативного протокола и должно быть признано приемлемым.

5.7 Автор отмечает, что, по утверждению государства-участника, ее ссылка на аналогичное дело, рассматриваемое Комитетом по правам человека, не может служить доказательством дискриминации в отношении женщин, ищущих убежище. Она поясняет, что данное дело было упомянуто в связи с тем, что оно также затрагивало интересы ищущей убежище женщины, столкнувшейся в аналогичной ситуации с отсутствием равного обращения в отношении мужчин и женщин. Автор уточняет, что ходатайство в этом деле также было признано явно необоснованным и лишь после направления сообщения в Комитет по правам человека датские органы власти вернулись к рассмотрению ее дела, предоставили ей адвоката и допустили передачу дела в Апелляционную комиссию по делам беженцев, которая в конечном счете предоставила ей убежище. По ее мнению, это со всей наглядностью демонстрирует важную роль права на обжалование решения и права на доступ к услугам адвоката.

5.8 Автор сообщения признает, что в статистическом плане один случай нельзя считать доказательством наличия гендерной дискриминации. Она ссылается на ряд других случаев в качестве дополнительного доказательства обоснованности своего заявления. Автор обращает внимание на сообщения № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, и 40/2012, *М.С. против Дании*, которые первоначально рассматривались в качестве явно необоснованных ходатайств о предоставлении убежища; это свидетельствует о том, что вопросам, связанным с гендерной проблематикой, уделяется меньшее внимание, чем таким затрагивающим права мужчин нарушениям, как политические репрессии. Кроме того, она утверждает, что лишь датские органы власти могут предоставить данные в разбивке по гендерной принадлежности о численности ищущих убежище лиц, которым было отказано в предоставлении убежища в рамках процедуры «явной необоснованности».

5.9 По мнению автора сообщения, тот факт, что число женщин, получающих отказы на просьбы о предоставлении убежища, превышает число ищущих по аналогичным причинам убежище мужчин, вызывает беспокойство; она ссылается на ряд дел в отношении ищущих убежище лиц мужского пола, интересы которых представлял ее адвокат. Соответственно автор сообщения утверждает, что она подверглась дискриминации как женщина в том, что касается реализации ее права на беспристрастное судебное разбирательство и эффективные средства правовой защиты по сравнению с мужчинами, ищущими убежище и находящимися в аналогичной ситуации. Поэтому она полагает, что сообщение является в достаточной степени обоснованным и должно быть признано приемлемым.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости

6.1 13 сентября 2013 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости.

6.2 Государство-участник вновь обращает внимание на попытки автора сообщения придать экстерриториальный характер предусмотренным Конвенцией обязательствам. Оно напоминает о том, что в своем решении по поводу сообщения № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, Комитет сформулировал некоторые замечания общего порядка в отношении экстерриториального действия Конвенции. В пунктах 8.7 и 8.8 Комитет сослался на принцип невыдворения и заявление, содержащееся в рекомендации № 19 общего порядка, в отношении того, что гендерное насилие, которое затрудняет или сводит на нет реализацию женщинами прав человека и основных свобод в соответствии с нормами общего международного права или в соответствии с положениями других конвенций о правах человека, представляет собой дискриминацию по смыслу статьи 1 Конвенции. Государство-участник обращает внимание на заявление, сделанное Комитетом в пункте 8.10, относительно позитивных обязанностей государств-участников в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции. В этом пункте Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 государства несут обязательства по защите женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия вне зависимости от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами высылающего государства-участника: если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав данного лица по Конвенции в другой юрисдикции, то государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. В свете этого решения государство-участник делает вывод о том, что Конвенция обладает экстерриториальным действием лишь в тех случаях, когда высылаемая женщина будет подвергаться реальному, личному и предсказуемому риску серьезных форм гендерного насилия с учетом дополнительного требования в отношении того, что обязательным и предсказуемым последствием является нарушение прав конкретного лица в соответствии с положениями Конвенции в рамках юрисдикции другого государства. Государство-участник утверждает, что, по его мнению, это означает, что действия государств-участников, способные оказать косвенное влияние на реализацию прав конкретного лица в соответствии с положениями Конвенции в других государствах, могут стать причиной возникновения ответственности данного государства (экстерриториальное действие) лишь при наличии обстоятельств, в которых высылаемое лицо подвергается риску лишения права на жизнь или угрозе пыток или других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

6.3 Государство-участник напоминает, что, как утверждает автор сообщения, в Китае преступники изнасиловали ее, нанесли ей ожоги горячим маслом и принуждали заниматься проституцией. Тем не менее оно заявляет, что ее утверждения в связи с этим никоим образом не подтверждаются какими-либо очевидными доказательствами. По мнению государства-участника, автор не смогла должным образом обосновать свое утверждение, что ее высылка в Китай создаст для нее реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезному гендерному насилию.

6.4 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора также являются неприемлемыми в силу несовместимости с положениями пункта 2 b) статьи 4 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что позитивные обязанности в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции не включают обязательство государств-участников воздерживаться от высылки лица, которое может подвергнуться риску причинения ему боли или страданий частным лицом без согласия или попустительства соответствующего государства. Государство-участник считает, что это ограничение было установлено Комитетом против пыток после того, как он заключил, что вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки при таких обстоятельствах, находится вне сферы охвата статьи 3 Конвенции против пыток⁶.

6.5 Государство-участник ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека в отношении статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, полагая, что при возвращении иностранцев на государство-участник может быть возложена ответственность за совершенные в отношении иностранцев действия в их стране происхождения лишь в том случае, если иностранцы могут представить доказательства того, что органы власти принимающего государства не в состоянии устранить риск путем предоставления необходимой защиты⁷.

6.6 Государство-участник далее заявляет, что автор ссылается на заключительные замечания Комитета относительно общего положения в Китае. Однако эти замечания относятся к августу 2006 года и в связи с этим не отражают современные условия. Кроме того, автор сообщения не представила какого-либо очевидного доказательства, свидетельствующего о том, что китайские органы власти не могут предоставить ей необходимую защиту. Государство-участник напоминает, что в ходе собеседования с представителями датской Иммиграционной службы 29 апреля 2010 года автор сообщения в явной форме заявила, что она никогда не обращалась за помощью в полицию или другие китайские органы власти.

6.7 Таким образом, на основании изложенных в пунктах 4.1–4.6, выше, аргументов государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым. Кроме того, ссылаясь на правило 66 правил процедуры Комитета, государство-участник просит, чтобы Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Дополнительные представления автора сообщения

7.1 18 ноября 2013 года автор сообщения указала, что она не согласна с заявлением государства-участника о том, что ее утверждения никоим образом не подтверждаются какими-либо очевидными доказательствами. Она напоминает, что проинформировала датские органы власти о том, что напавшие на нее злоумышленники угрожали ей, изнасиловали ее, нанесли ей ожоги горячим маслом и требовали, чтобы она занималась проституцией. Она также напоминает, что, как сообщила ей датская Иммиграционная служба, даже если представители службы согласятся с ее доводами относительно конфликтов с гангстерами-ростовщиками,

⁶ См.: Комитет против пыток, сообщения № 130/1999 и 131/1999, *В.К.Н. и Х.Н. против Швеции*, соображения, принятые 15 мая 2000 года, пункт 13.8.

⁷ См.: Европейский суд по правам человека, *Х.Л.Р. против Франции*, решение суда от 29 апреля 1997 года (заявление № 24573/94), пункт 40; *Салах Шихх против Нидерландов*, решение суда от 11 января 2007 года (заявление № 1948/04), пункт 137; и *Н.А. против Соединенного Королевства*, решение суда от 17 июля 2008 года (заявление № 25904/07), пункт 40.

они считают, что подобные конфликты не могут служить основанием для предоставления убежища. По мнению автора, Иммиграционная служба допускает, что эти события действительно имели место, несмотря на то что государство-участник считает их не относящимися к делу и не являющимися основанием для предоставления убежища. Автор сообщения настаивает на том, что ее страдания являются реальными фактами, а не голословными утверждениями, обращая при этом внимание на то, что слово «утверждаемый» ассоциируется с чем-то, что вызывает сомнения. Она настаивает на том, что государство-участник либо неправильно понимает, либо неправильно употребляет слово «утверждаемый».

7.2 Автор далее утверждает, что нет никаких сомнений в том, что она доказала, что в случае возвращения в Китай она подвергнется реальному, личному и предсказуемому риску серьезных форм гендерного насилия, поскольку она уже пострадала от такого рода насилия в прошлом. Автор утверждает, что она представила очевидные доказательства случившегося, каковыми являются ее заявления, а также продемонстрированные шрамы от ожогов горячим маслом на голове. Таким образом, автор считает, что в связи с этим сообщение не может быть признано неприемлемым.

7.3 Автор утверждает, что ее заявление о том, что китайские органы власти не в состоянии устранить риск, которому она подвергается, путем предоставления необходимой защиты, является достаточно обоснованным для того, чтобы признать ее сообщение приемлемым, поскольку представленная автором информация имеет самое непосредственное отношение к ситуации, в которой она оказалась в Китае, когда она подверглась нападению, и соответственно к ее решению не обращаться в китайскую полицию. Кроме того, она сообщает, что никогда не утверждала, что информация из заключительных замечаний Комитета 2006 года имеет какое-либо отношение к современным условиям, — напротив, она опасается, что в настоящее время ситуация в стране могла стать намного хуже. Однако, по утверждению автора, эти соображения могли бы стать одним из элементов процесса рассмотрения существа дела и она готова представить такого рода информацию, когда рассмотрение дела дойдет до этого этапа. Автор утверждает, что на момент представления замечаний у нее были все основания для того, чтобы не пытаться вступать в контакт с полицией в Китае, а искать защиту где бы то ни было еще. Автор также отмечает, что упомянутым выше ищущим убежище мужчинам было разрешено подать апелляционную жалобу несмотря на то, что они никогда не обращались в китайскую полицию с просьбой о защите от гангстеров-ростовщиков. Соответственно, она полагает, что ее сообщение не является несовместимым с положениями Конвенции и должно быть признано приемлемым.

7.4 2 января 2014 года автор дополнительно сообщила, что ее адвокат вновь представляет в датской Комиссии по делам беженцев интересы ищущего убежище гражданина Китая, который опасается насилия в связи с задолженностью перед гангстерами-ростовщиками. Его заявление было отклонено, однако некоторые члены Комиссии заявили, что они могли бы принять решение о предоставлении убежища на основании того, что ищущее убежище лицо выехало за пределы Китая нелегальным образом. По мнению автора, данный факт свидетельствует о том, что она подверглась дискриминации по сравнению с мужчинами в контексте права на доступ к правосудию. Автор также сообщает, что при предоставлении ей права на подачу апелляции на равных основаниях, она могла бы также сообщить об опасениях в отношении преследования со стороны китайских органов

власти в связи с ее нелегальным выездом из страны. При том что этот аргумент может или не может иметь своим результатом предоставление убежища, автор заявляет о нарушении ее права на равное обращение, поскольку большее число находящихся в аналогичной ситуации мужчин получают разрешение на подачу апелляции. Соответственно она подверглась дискриминации как женщина, поскольку ей не было разрешено даже подать апелляцию, в то время как заявителям-мужчинам, опасаящимся преследования со стороны гангстеро-ростовщиков, такая возможность была предоставлена. Автор также добавляет, что в замечаниях государства-участника не прослеживаются никаких попыток предоставить ответ на ее комментарии по этому поводу.

7.5 Далее автор сообщает, что в 2013 году ее адвокат представлял интересы в общей сложности пяти граждан Китая — мужчин, просьбы о предоставлении убежища которых были отклонены датской Иммиграционной службой и которым было предоставлено право на апелляцию. Автор сообщения утверждает, что она подверглась дискриминации как женщина в отношении реализации ее права на беспристрастное судебное разбирательство и использование эффективных средств правовой защиты по сравнению с лицами мужского пола, ищущими убежище и находящимися в аналогичной ситуации. В связи с этим автор полагает, что ее сообщение является достаточно обоснованным и должно быть признано приемлемым в соответствии с пунктом 2) статьи 4 Факультативного протокола.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 Согласно правилу 64 своих правил процедуры Комитет должен решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что ее депортация в Китай будет представлять собой нарушение Данией положений статей 1–3, 12 и 15 Конвенции. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении того, что сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione loci* и *ratione materiae* согласно статье 2 Факультативного протокола с учетом наличия у Дании в соответствии с Конвенцией обязательств лишь в отношении находящихся под ее юрисдикцией лиц и отсутствия оснований для возложения на нее ответственности за такие факты нарушения положений Конвенции, как случаи гендерного насилия, которые могут совершаться иным государством за пределами территории и юрисдикции Дании. Кроме того, Комитет принимает к сведению ссылку государства-участника на понятие "юрисдикция" в международном публичном праве и его мнение в отношении того, что Конвенция не имеет экстерриториального действия и, в отличие от других договоров по вопросам прав человека, она не затрагивает прямым или косвенным образом вопросы высылки при наличии угрозы пыток или иных серьезных угроз жизни и личной неприкосновенности человека.

8.3 Прежде всего Комитету следует рассмотреть вопрос о том, входит ли в его компетенцию в соответствии с Конвенцией рассмотрение настоящего сообщения, связанного с депортацией автора из Дании в Китай, где, как она утверждает, она подвергнется риску гендерного насилия, которое является одной из форм обращения, запрещенного Конвенцией. Комитету необходимо будет определить, несет ли государство-участник в случае высылки автора сообщения в Китай ответ-

ственность в соответствии с Конвенцией за последствия такой высылки, даже если они наступят за пределами его территории.

8.4 Комитет напоминает о своей рекомендации № 28 общего порядка, касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, в которой он подтвердил, что обязательства государств-участников применяются без дискриминации в отношении как граждан, так и неграждан, включая беженцев, лиц, ищущих убежище, трудящихся-мигрантов и лиц без гражданства, в пределах их территории или под фактическим контролем, даже если они не находятся в пределах территории. Как указал Комитет, государства-участники несут ответственность за все свои действия, затрагивающие права человека, вне зависимости от того, находятся ли затрагиваемые лица на их территориях.

8.5 Комитет напоминает, что в статье 1 Конвенции дискриминация в отношении женщин определяется как любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области. Комитет далее ссылается на свою рекомендацию № 19 общего порядка, в которой насилие в отношении женщин прямо квалифицируется как дискриминация в отношении женщин и указывается, что гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин и включает действия, причиняющие ущерб или страдания физического, психического или сексуального характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свобод. В отношении аргумента государства-участника о том, что в отличие от других договоров по правам человека в Конвенции прямо или косвенно не затрагиваются вопросы высылки при наличии угрозы пыток или других серьезных угроз жизни и личной неприкосновенности, Комитет напоминает, что в той же рекомендации он определил, что такое гендерное насилие затрудняет или сводит на нет осуществление женщинами ряда прав человека и основных свобод, к числу которых, среди прочих, относятся право на жизнь, право не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, право на свободу и безопасность личности, а также право на равную защиту в рамках закона.

8.6 Комитет далее отмечает, что согласно международным нормам в области прав человека принцип невыдворения налагает на государства обязанность воздерживаться от возвращения лиц в юрисдикцию, в которой они могут подвергнуться серьезным нарушениям прав человека, в частности произвольному лишению жизни или пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Принцип невыдворения также является неотъемлемым элементом процедуры предоставления убежища и системы международной защиты беженцев⁸. Суть этого принципа заключается в том, что государство не может заставить человека вернуться на территорию, где он или она может подвергнуться преследованиям, в том числе по гендерным признакам и мотивам. Гендерные формы преследования представляют собой преследование, направленное против женщин как таковых или несоразмерно затрагивающее женщин.

⁸ См. статью 33 (запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения (выдворения)) Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

8.7 Что касается довода государства-участника о том, что ничто в юридической практике Комитета не указывает на экстерриториальное действие какого-либо из положений Конвенции, то Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом d) статьи 2 Конвенции государства-участники должны воздерживаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантировать, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Эта обязанность действовать позитивно предполагает обязательство государств-участников защищать женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия, независимо от того, наступят ли такие последствия за территориальными границами вышлагающего государства-участника: если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, то государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. Например, государство-участник само нарушит Конвенцию, если оно вышлет обратно то или иное лицо в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные акты гендерного насилия. Возможность предвидения последствий означала бы, что государство-участник допустило нарушение, даже несмотря на то что последствия наступят только через некоторое время. Степень серьезности гендерного насилия определяется обстоятельствами каждого конкретного дела и оценивается Комитетом в индивидуальном порядке исходя из существа дела при условии, что автор сообщения представил на рассмотрение Комитета достоверные доводы, достаточным образом обосновав свои утверждения⁹.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что она опасается гендерного насилия со стороны представителей организованных преступных групп в случае возвращения в Китай и что китайские органы власти не защитят ее от такого рода действий. Комитет также отмечает, что органы власти государства-участника признали несостоятельным ее заявление о том, что китайские органы власти не захотят или не смогут защитить ее от нападений со стороны гангстеров-ростовщиков, учитывая тот факт, что, находясь в Китае, она никогда не пыталась обратиться за какой-либо защитой. Комитет отмечает, что автор сообщения выражает несогласие с фактологическими выводами органов власти государства-участника о том, что она никогда не обращалась к китайским органам власти за помощью и не представила какого-либо очевидного доказательства того, что китайские органы власти были не в состоянии или не пожелали защитить ее от представителей организованной преступности.

8.9 Комитет далее принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что она является жертвой гендерной дискриминации в отношении права на доступ к правосудию, поскольку по сравнению с ищущими убежище мужчинами большему числу ищущих убежище женщин органы власти государства-участника отказывают в предоставлении убежища по причине «явной необоснованности» ходатайства. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что ее содержание в качестве жертвы гендерного насилия в датской тюрьме в течение нескольких месяцев без возможности пройти лечение в связи с полученной ею травмой представляет собой нарушение Конвенции государством-участником и государство-участник обязано надлежащим образом обеспечить принятие эффек-

⁹ См. сообщение № 33/2011, *М.Н.Н. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 15 июля 2013 года (то есть после регистрации настоящего сообщения), пункт 8.10.

тивных мер правовой защиты жертв гендерного насилия, а также возможность получения ими медицинских услуг и компенсации. Комитет напоминает о том, что в соответствии с недавно принятой рекомендацией № 32 общего порядка по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, статьи 1–3, пункт а) статьи 5 и статья 15 Конвенции устанавливают обязательство государств-участников обеспечивать, чтобы женщины не подвергались дискриминации на протяжении всего процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища с момента прибытия на границу. Женщины, ищущие убежище, вправе рассчитывать на соблюдение их прав в соответствии с Конвенцией; они имеют право на недискриминационное и уважительное отношение и уважение их достоинства на протяжении всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища (пункт 24). Комитет также напоминает о том, что гендерный подход должен применяться на всех этапах процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что ищущим убежища женщинам, в ходатайстве которых о предоставлении убежища отказано, необходимо обеспечить достойное и недискриминационное возвращение (пункты 24–25). Наконец, Комитет отмечает, что автор сообщения, представленная адвокатом, не проинформировала Комитет о своем местонахождении, а также о том, была ли она депортирована в Китай. С учетом этих обстоятельств и в связи с отсутствием в деле какой-либо другой информации по данному вопросу Комитет считает, что автор сообщения не представила достаточного обоснования для целей приемлемости утверждения о том, что ее высылка из Дании в Китай подвергнет ее реальному, личному и предсказуемому риску серьезной формы гендерного насилия. Комитет отмечает, что согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола он должен объявить сообщение неприемлемым, если оно является недостаточно обоснованным. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

9. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.